

«Расскажите мне о войне» : Артем Драбкин собрал более 3 тысяч воспоминаний фронтовиков / С. Осипов. - Текст : непосредственный // Аргументы и факты. - 2020. - 29 янв. - 4 февр. - С. 17 : фот.

В ГОСДУМУ ВНЕСЛИ ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ АМНИСТИИ ПО СЛУЧАЮ 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ

№ 5, 2020 г.
www.aif.ru

17

ПАМЯТЬ

КТО РАЗБИРАЕТСЯ В СОБЫТИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ?

Конечно же, ветераны. Но они могут сказать только за свой участок фронта. Ещё военные историки, но они в основном работают с документами. **Москвич Артём ДРАБКИН** соединил знания тех и других и, главное, принёс их в массы. Уже 20 лет он говорит с фронтовиками и возглавляет интернет-проект «Я помню».

КАК ЗАДАТЬ ВОПРОС?

— Как вас посетила мысль — посвятить жизнь сбору, обработке и публикации воспоминаний участников войны?

— В 2000 г. я работал в одном из бельгийских университетов, занимался молекулярной биологией. К этому времени фундаментальная наука перестала меня интересовать, а вот интерес к Великой Отечественной войне присутствовал с детства. В доме всегда было много фронтовиков, друзей отца. Он сам в июле 1941 г. из института ушёл добровольцем на фронт, быстро поднялся от рядового до командира взвода, однако 2 октября был тяжело ранен. С одной стороны, повезло — не попал в окружение под Вязьмой, с другой — ранение было тяжёлое, начался перитонит. По семейной легенде, его взялись оперировать два хирурга без наркоза, привязав к операционному столу. Операция прошла удачно. После долгого скитания по госпиталям он попал в Авиацию дальнего действия. Для отцовского поколения война была

Антонина Васильевна Бородкина, снайпер:
«Я ревела, когда первого убила. Я человека убила! Мне говорят: «Ты убила немца».

центром всей жизни, разговоры о ней шли часто. Я хоть и мало что понимал, но слушал их с любопытством. Так вот: 20 лет назад я приехал домой в отпуск (отец к тому времени уже умер), пришёл к его друзьям и попросил: «Расскажите мне о войне».

— В СССР этим к каждому 9 Мая занимались все газеты...

— Разумеется, я был не первым, кто начал записывать воспоминания ветеранов. Ещё в 1941-м была создана Комиссия Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны под руководством академика Минца. Сергей Смирнов опрашивал фронтовиков для написания «Брестской крепости», потом Константин Симонов, Светлана Алексиевич... Когда я только начинал работу, историк Елена Сенианская передала мне вопросы Симонова, кото-

рые он задавал всем фронтовикам. Примерно через 3 года работы я получил ответы на все интересовавшие меня технические вопросы и понял, что Симонов в отличие от меня знал, что такое война, поэтому его интересовало, как жил и что чувствовал боевой и командир. Самая ценная информация, которую можно получить от человека, — его личные переживания. Вот тогда я по-настоящему прочувствовал всю тяжесть военного лихолетья.

Особенностью проекта стал выбор платформы. К этому времени появился интернет, я был его фанатом. Пользоваться «паутиной» я начал в 1994 г., первый сайт создал в 1997-м. Совмещение новых технологий с рассказами фронтовиков дало интересный результат — эти рассказы стала массово читать молодёжь. Так появился сайт «Я помню».

— Но ведь даже раньше, после распада СССР, большими тиражами стали издавать честные мемуары о войне. Чем ваш проект отличается от них?

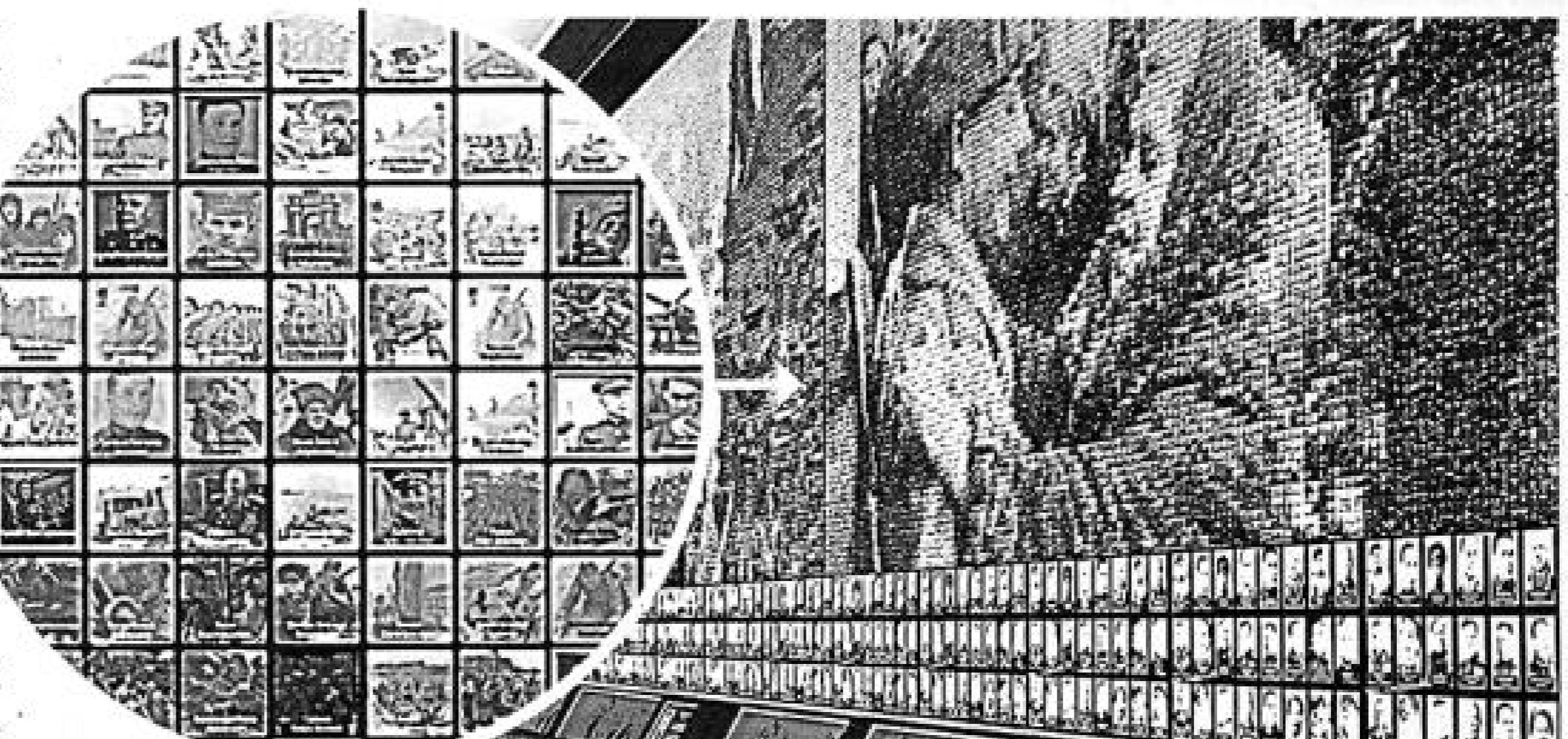
— Литературным словом владеют далеко не все. Когда собственный опыт соединяется с писательским даром, появляются такие шедевры художественной прозы, как «На войне как на войне» Виктора Курочкина, или мемуарной литературы, как «Ванька-ротный» Александра Шумилина. Интервью проекта «Я помню» — это ещё один источник информации о той войне. Мы не можем заменить устными свидетельствами документы, хранящиеся в Центральном архиве Минобороны, и воспоминаниями маршалов. Рассказы простых солдат служат живой

илюстрацией сухих документов, вдыхают в них жизнь, как приправа добавляет вкус приготовленному блюду.

— Проект «Я помню» состоит из разделов, посвящённых разным родам войск — пехотинцам, танкистам, лётчикам, морякам... Кто о чём вспоминает?

— У всех фронтовиков разный опыт. У лётчиков, допустим, вчёре не было, а в пехоте этого добра было выше крыши. Вот лётчики о них и не вспоминают. Танкисты на этот счёт во мнениях расходились. Одни говорят, что вши не переносят бензина и солярки, другие — что и в танке их было предостаточно.

Лётчикам лучше всего запоминаются боевые действия: их жизнь на аэродроме почти мирная. Вся война для лётчиков в воздухе. То же можно сказать про пеших разведчиков, кото-

На территории главного храма Вооружённых сил в Кубинке строят галерею «Дорога памяти» длиной 1418 шагов — в память о 1418 днях войны. К 75-летию Победы там будет открыт единый информационный портал со сведениями обо всех участниках Великой Отечественной войны, а их было 33 миллиона. Данные примерно о половине уже готовы. «Дорога памяти» — уникальный проект, в который каждый желающий сможет присыпать фотографии своих родственников — участников войны. Для этого на сайте Минобороны России уже запущен особый раздел.

Фото hnam.mil.ru

рые уходили за линию фронта лишь время от времени. У тех, кто подвергался риску, пусть не такому интенсивному, зато более продолжительному, лучше запомнился быт. Из-за постоянной близости к линии соприкосновения с врагом опасность у пехотинца воспринимается как фон — убить-то могут каждую минуту! Поэтому они и запоми-

Матвей Цодикович Лихтерман, десантник:
«Мы были обычной пехотой, «пушечным мясом», просто это «мясо» умело прыгать с парашютом».

нают, что один раз послать в тепле удалось, другой — разжиться флягой спирта...

Вообще, самые интересные воспоминания сохранились у тех ветеранов, которые относились к войне как к интересной, хотя и опасной, работе. Таких людей с по-хорошему авантюрным складом характера мало, но на войне их ценили. Но большинству фронтовиков воевать не нравилось.

— Вы в проекте уже 20 лет. Сильно сами изменились за этот срок?

— Если бы я с самого начала знал, какое жестокое, грязное и противостоящее дело — война, я бы за этот проект, на-верное, и не взялся. Всего мы собрали более 3 тыс. интервью. Лично я — около 600. Когда пришёл на первое, был в розовых очках. Несмотря на всё, что слышал дома, я, как любой советский человек, вырос на фильмах, где наши всегда побеждают. А война — это грязь, запах крови и пота. Чем дальше я занимался этой темой, тем яснее понимал, что это единственно правильное описание войны. В войну проявляются самые худшие человеческие качества. Просто оставаться человеком на войне — уже почти подвиг.

— Говорят, нынешняя молодёжь не интересуется событиями Вели-

кой Отечественной. Для них что Наполеоновские войны, что битва на Калке. Вы это чувствуете?

— Пожалуй, что да. Чтобы читать воспоминания фронтовиков, нужен какой-то интерес. Если его нет, заставить молодого человека влезть в малоприятные и откровенно страшные вещи о войне сложно. Да и не нужно. Для массового сознания достаточно салюта на День Победы, георгиевской ленточки и нового фильма «про наших и немцев». У современной жизни другие вызовы, интересы, задачи. Что нам точно нужно — думать о том, как сделать страну лучше, жить не прошлым, а будущим, побеждать сегодня.

ПОРТРЕТ СОЛДАТА

— За счёт чего работает проект «Я помню»?

— До последнего времени сайт материально поддерживало Федеральное агентство по печати. Полтора года назад финансирование прекратилось. Надеюсь, в год 75-летия Победы нашу заявку рассмотрят в положительном ключе. На пике в 2008–2009 гг. денег хватало на оплату работы двух десятков сотруд-

ников проекта. Сейчас нас 3–5 человек. Но любой желающий может помочь проекту, прислав воспоминания родственников на адрес drabkin@yandex.ru

— Кто для вас солдат-победитель в твоей войне?

— Крестьянин лет тридцати с 3 классами образования. Он не очень доверяет командирам, больше полагается на сослуживцев, исповедует принцип «подальше от начальства, поближе к кухне». Испытывает здоровый скептицизм к любым идеологическим установкам, но при этом понимает, за что воюет: за дом, за детей, за семью, за товарища, с которым укрывается одной шинелью. Не стремится к наградам и званиям. Война для него тяжёлая работа, связанная с риском для жизни. Но этих людей я практически не застал — они вернулись к себе домой, прожили сложную и не очень долгую жизнь и ушли в 70–80-х гг. прошлого века.

Сергей ОСИПОВ,
S.Osipov@aif.ru

#ВамНеСтыдно?

АКЦИЯ

Премьер-министр Польши написал в своей статье, что войска Красной армии не освобождали Варшаву. Недужли мы так просто «проглотим» эту наглую ложь?

Е. Семёнова, Смоленск

Представитель МИД России Мария Захарова уже заявила, что Польша решила начать масштабную дезинформационную кампанию против Москвы по теме ВОВ. А главный редактор телеканала RT Маргарита Симонян предложила провести в соцсетях акцию #ВамНеСтыдно.

«За освобождение одной Польши погибло больше наших

людей, чем американцев во всей Второй мировой войне, — напомнила она, призвав рассказать забытым польским политиков о том, какие потери понесли силы Красной армии во время боёв в этой стране. — Я прошу людей послать им в их сообщества сообщения: здравствуйте, пан такой-то, мой дедушка погиб под Варшавой, освобождая вас, ваших предков. С хэштегом #ВамНеСтыдно».

Особое внимание Симонян просит уделять аккаунтам президента и премьера Польши: «Пришлите свои истории этим людям. Пусть им будет немножко неприятно. Чем больше людей присоединится, тем больший это будет иметь эффект».